

**Оптимизация применения подхода CLIL на второй
ступени обучения в неязыковом вузе**

Е. В. Коршук, А. А. Маркович

Аннотация

Использование предметно-языкового интегрированного обучения (Content and Language Integrated Learning (CLIL)) является нормой для

преподавания иностранного языка на неязыковых специальностях в высших учебных заведениях в Беларуси. Целью данной статьи является анализ применения предметно-языкового интегрированного обучения на второй ступени подготовки специалистов-гуманитариев на примере Белорусского государственного университета (БГУ). Зачастую за рамками исследований остается анализ представлений обучаемых об их профессии и роли в ней иностранного языка. Проведённые анкетные опросы магистрантов позволяют устранить этот пробел и учесть потребности обучающихся. Сравнительный анализ учебных программ выявляет возможности для более широкого внедрения предметно-языкового интегрированного обучения в учебный процесс. Полученные данные могут быть учтены в разработке мультидисциплинарных курсов и специализаций, а также для оптимизации внедрения подхода CLIL в развитие и совершенствование не только знаний, но и профессиональных иноязычных навыков и дискурсивной компетенции будущих специалистов-исследователей.

Ключевые слова: CLIL, вторая ступень образования, магистратура, иностранный язык для профессиональных целей, опрос обучающихся.

Основы для внедрения подхода CLIL на постсоветском пространстве были заложены Постановлением Совета Министров СССР от 27 мая 1961 г. № 468 “Об улучшении изучения иностранных языков” [Об улучшении изучения иностранных языков 1961]. В результате увеличения количества часов, выделяемых на преподавание иностранного языка, появилась возможность разделять языковую подготовку на то, что теперь мы называем “общеязыковым” аспектом и “профессионально-специализированным”. В рамках второго блока студентам предлагались тексты по их основной специальности, сопровождаемые комплексами упражнений. Однако считать это в полной мере реализацией сформулированного значительно позже подхода CLIL было бы неправомерно ввиду того, что одним из наиболее важных методических и дидактических принципов считался принцип доступности и посильности. При составлении пособий по иностранному языку учитывалось содержание программ предметов профессионального цикла, чтобы предлагаемые на иностранном языке тексты не вводили неизвестный обучаемым материал. Представляется необходимым отметить, что степень посильности и доступности не анализировалась, анализ интересов, знаний и потребностей обучаемых не проводился.

Как отмечает в своем блоге известный разработчик CLIL Д. Марш: “Сегодня наука располагает данными, что изучение профессии *на иностранном языке, через него*, напротив, способствует развитию творческого мышления, полноте глубине и гибкости восприятия мира, формирует навыки анализа информации, развивает память и помогает выработать

тактики решения проблем” [Marsh March 2021]. А это означает, что принцип доступности и посильности в преподавании иностранного языка в вузе требует переосмысления.

На второй ступени высшего образования, где, по мнению Д. Марша, количество преподаваемых на иностранном языке профессиональных предметов должно стремиться к 50 % [Marsh Jan. 2021], дополнительные возможности для обучения иностранному языку возникают благодаря мультидисциплинарным и специализированным курсам на иностранных языках. Представляется позитивным привлечение к созданию и проведению таких курсов преподавателей иностранного языка, поскольку только их знание методики преподавания сделает возможным обеспечение обучения иностранному языку.

Опыт работы со студентами второй ступени обучения факультета журналистики БГУ позволяет утверждать, что анализ потребностей обучающихся, учёт их представлений о месте, роли, степени и формах применения иностранного языка в профессиональной деятельности позволяют достаточно эффективно развивать знания иностранного языка в процессе преподавания на нём профессионально-ориентированных курсов.

С целью изучения представлений студентов магистратуры о значимости иноязычных коммуникативных навыков и умений в их профессиональной деятельности в ноябре 2018 г. был проведен опрос магистрантов, обучающихся на факультете журналистики БГУ.

По результатам опроса все магистранты согласны, что иностранный язык необходим в их профессиональном образовании, и что его изучение способствует развитию их коммуникативных навыков. Также они все уверены или скорее уверены, что им необходимо будет использовать иностранный язык в качестве инструмента профессиональной деятельности.

Ожидаемо, что иноязычные навыки обучающихся на второй ступени высшего образования уже достаточно сформированы. Магистранты уверены, что смогут вступить в контакт с собеседником на иностранном языке, поддержать и завершить беседу. Большинство из них уверены или скорее уверены в том, что смогут аргументированно отстоять свою точку зрения на иностранном языке.

Обучающиеся в магистратуре зачастую совмещают профессиональную деятельность и учебу. Делясь своими представлениями об использовании иностранного языка в профессиональной деятельности, они могут опираться на свой опыт. Около 75 % считают, что может понадобиться установить контакт с клиентом или интервьюируемым и взять интервью на иностранном языке. Сто процентов полагают, что в профессиональной деятельности возможно потребуются поддержать разговор, высказать свою точку зрения на иностранном языке коллеге или клиенту. Все магистранты уверены, что им необходимо будет осуществлять поиск нужной информации разного типа на иностранном языке.

Опрашиваемые уверены и скорее уверены, что им придется выступать иностранном языке перед аудиторией, в том числе с презентациями по профессиональной тематике, на научных конференциях или семинарах, участвуя в пресс-конференции. Две трети скорее уверены, что они будут участвовать в переговорах на иностранном языке.

Магистранты полагают, что им будет необходимо читать на иностранном языке литературу по специальности, профессиональные журналы, материалы специализированных веб-сайтов, материалы СМИ, научную литературу. Никто не считает, что ему в профессиональной деятельности придется читать законодательные или нормативные акты на иностранном языке. Только треть предусматривает необходимость знакомиться с инструкциями или методическими рекомендациями на иностранном языке.

Обращаясь к письменной коммуникации, необходимо отметить, что магистранты уверены или скорее уверены, что им будет необходимо будет писать на иностранном языке деловые письма, электронные письма, подготовить CV, а также журналистские материалы или пресс-релизы на иностранном языке. Менее популярны научные статьи, тезисы, доклады, аналитические записки. Видно, что наличие таких представлений указывает на мотивированность к развитию и совершенствованию скорее навыков делового и журналистского, а не навыков академического письма.

С учетом полученных данных был разработан курс “Иностранный язык для профессиональных целей”, направленный на “комплексное овладение будущими магистрами рядом знаний, навыков и умений, достаточных и необходимых для осуществления иноязычного устного и письменного общения в рамках профессиональной и научной сферы общения с опорой на социокультурный опыт, а также приобретаемый собственный опыт в контексте компетентностного, личностно-ориентированного и профессионально ориентированного подходов” [Маркович, Луцинская, Коршук 2019: 3].

Навыки иноязычной профессиональной коммуникации формируются в рамках пяти разделов: 1. Переговоры как разновидность деловой коммуникации. Освещение переговоров в СМИ. 2. Участие в пресс-конференции. 3. Межкультурная коммуникация. Ключевые принципы профессиональной коммуникации с представителями разных культур. 4. Презентация в профессиональном контексте. 5. Анализ медиатекста.

Об успешности профессионального развития специалистов в ходе изучения данного курса свидетельствуют результаты опроса магистрантов 2020 г. По окончании курса они выделили как особенно полезные разделы, где изучались переговоры, межкультурная коммуникация, презентация в профессиональном контексте. Результаты опроса 2020 г. коррелируют с результатами опроса 2018 г., подтверждая

полезность, с точки зрения обучающихся, изучения деловой коммуникации и профессиональной коммуникации в контексте межкультурного общения.

Дисциплина тесно соприкасается с русскоязычными курсами, обучавшиеся не отмечали дублирования информации. Показательно также и то, что они не указывали на сложности в освоении профессионально-ориентированного материала на иностранном языке. Таким образом, анализ и учет профессиональных потребностей обучаемых делает возможным сочетание методико-дидактического принципа доступности и посильности и расширение применения CLIL на второй ступени высшего образования.

Список литературы:

1. Маркович А. А., Лушинская О. В., Коршук Е. В. Иностранный язык для профессиональных целей: учебная программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине для специализации: 1-23 80 05 Журналистика № УД 6931/уч. Минск: БГУ, 2019. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/232285> (дата обращения: 07.04.2021). [*Inostrannyj yazyk dlya professional'nyh celej: uchebnaya programma uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya po uchebnoj discipline dlya specializacii: 1-23 80 05 Zhurnalistika № UD 6931/uch.*] (Foreign language for professional purposes: the curriculum of the institution of higher education in the discipline for specialization: 1-23 80 05 Journalism № UD 6931/uch.). [Online] Available from: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/232285>. (Accessed: 07.04.2021).]
2. Об улучшении изучения иностранных языков. Совет Министров СССР. Постановление от 27 мая 1961 г. № 468. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5690.htm (дата обращения: 06.04.2021). [*Ob uluchshenii izucheniya inostrannyh yazykov. Sovet Ministrov SSSR. Postanovlenie ot 27 maya 1961 g. № 468 (On improving the study of foreign languages. Council of Ministers of the USSR. Resolution of May 27, 1961 No. 468).*] [Online] Available from: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5690.htm. (Accessed: 06.04.2021).]
3. Marsh, David. Jan 2021. *Enabling Systemic Change through CLIL: School to University*. Available from: <https://davidmarsh.education/2021-making-change-happen>. (Accessed: 02.04.2021).
4. Marsh, David. March 2021. *Learning Language the Natural Way*. Available from: <https://davidmarsh.education/learning-language-the-natural-way>. (Accessed: 02.04.2021).

Сведения об авторах:

Коршук Елена Владимировна, к. филол.н., доцент, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь; email: korshuk@bk.ru

Маркович Мария Александровна, ст. преподаватель, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь; email: annamark8@mail.ru

CLIL OPTIMIZATION FOR TEACHING NON-LINGUISTIC MAJORS AT POSTGRADUATE LEVEL

Elena V. Korshuk

Candidate of Philology, Associate Professor, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus; email: korshuk@bk.ru

Anna A. Markovich

Senior Lecturer, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus; email: annamark8@mail.ru

Abstract

Content and Language Integrated Learning (CLIL) is a typical approach in teaching a foreign language in non-philological majors in Belarus at present. The objective of this article is to analyze the application of Content and Language Integrated Learning approach at the second cycle of university education, provided to specialists in humanities at the example of Belarusian State University (BSU). The analysis of students' ideas about their profession and the role of a foreign language in their future professional activities is missing in theoretical discussion frequently. The conducted surveys of Master's students provide an opportunity to incorporate students' needs. The analysis of the curriculum makes it possible to detect untapped opportunities for a wider application of CLIL approach. The data obtained by the methods of a self-completion survey of students and a comparative analysis of regulatory documents can be taken into account in the development of multidisciplinary courses and specializations. The results can also contribute to optimization of implementation of CLIL, to mastering professional foreign language skills and discursive competence of future specialists-researchers.

Keywords: CLIL, post-graduate level studies, Master's studies, foreign language for professional purposes, survey, questionnaire.

Компетентностно-ориентированные формы оценивания юридического английского (на примере международного экзамена ILEC)

М. Ф. Лавренова

Аннотация

В статье рассматриваются компетентностно-ориентированные формы оценивания и систематизируются требования к профессиональному владению иностранным языком в высшем образовании (на примере специальности Юриспруденция: ФГОС 3+ и 3++, Образовательные стандарты МГИМО МИД России), а затем проводится контент-анализ ви-